

До тех пор, пока однажды Фу Чжэньюань не прибежал к нему с шепотом:

— Босс, этот Се Цзин почему-то постоянно крутится рядом с тобой, обнимает, трогает, и мне это неприятно.

Вэй Чжинин, с одной стороны, думал: «Что тебе неприятного?», а с другой — понял, что даже такой бесхитростный человек, как Фу Чжэньюань, заметил это, что косвенно подтверждало, что поведение Се Цзина действительно было странным.

Осознав это, Вэй Чжинин решил начать дистанцироваться от него. Он не мог точно объяснить, зачем это делал, даже несмотря на то, что Се Цзин однажды заявил, что он гетеросексуален. Но такие близкие действия, даже если назвать их братскими, не казались уместными. В его голове зародилось смутное подозрение, но он боялся, что слишком много думает, и просто начал избегать подобных ситуаций.

Из-за необходимости выделить пять дней для записи шоу Ли Пэйжань договорилась с командой, и режиссёр Янь, а также продюсеры согласились отпустить его, но при условии, что за эти дни он ускорит съёмочный процесс.

Ведь в огромной съёмочной группе, состоящей из сотен людей, каждый день задержки обходится в сотни тысяч юаней, что Вэй Чжинин, как маленький актёр, не мог позволить себе взять на себя.

Поэтому в эти дни Вэй Чжинин каждый день выезжал на съёмочную площадку рано утром, когда небо ещё было затянуто утренней дымкой.

В начале осени в городе К. стояла приятная погода, небо было высоким и безграничным, окрашенным в чистый синий цвет, а облака, как будто разорванные рукой творца, плыли в небе, создавая причудливые формы.

Он смотрел через лобовое стекло на далёкие горы, которые, словно спящий гигант, возвышались величественно и красиво, вызывая чувство умиротворения.

Не удержавшись, он опустил окно, взял телефон и записал видео, которое тут же отправил Бай Лишэну.

На съёмочной площадке он встретил Се Цзина, который, как и он, вышел из другого микроавтобуса, сонный и зевающий, поздоровался с ним.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Они шли по утренней росе друг за другом в гримёрку, где стилисты, пришедшие ещё раньше, сидели в углу на диване, жуя булочки.

Се Цзин, войдя, понюхал воздух и, держась за голодный живот, сказал:

— Свинина.

Стилистка фыркнула, отхлебнула соевого молока и, смеясь, сказала:

— Учитель Се, вы тоже не позавтракали? Вот, возьмите одну, чтобы перекусить.

Се Цзин, не церемонясь, взял булочку, а стилистка, заметив Вэй Чжинина, который вошёл следом, сказала:

— Если бы я знала, что вы оба здесь, купила бы больше. Как же разделить одну булочку?

Вэй Чжинин уже собирался вежливо отказаться, как Се Цзин разломил белую пухлую булочку пополам и протянул одну половину Вэй Чжинину:

— Держи, пополам.

Вэй Чжинин посмотрел на него с неоднозначным выражением и махнул рукой:

— Ешь сам, я уже поел.

— Где ты ел? Так рано отель ещё не подавал завтрак, — спросил прямолинейный Се Цзин.

Вэй Чжинин подошёл к гримёрному столику, сел на стул и сказал:

— Купил по дороге, ел в машине.

Се Цзин подошёл ближе, и запах свинины с луком заставил Вэй Чжинина отклониться, а затем он услышал настойчивый вопрос:

— По какой дороге? Завтра тоже пойду.

Он оперся на спинку стула, наклонился и, глядя на профиль Вэй Чжинина, с явным намёком на фамильярность, сказал:

— Отойди от меня подальше.

— Ладно, — Се Цзин, не обращая внимания, выпрямился и снова протянул ему половину булочки:

— Тогда съешь это.

Вэй Чжинин нахмурился, не желая продолжать разговор, взял булочку и, быстро съев её, с набитым ртом сказал:

— Съел, теперь уходи.

Се Цзин, глядя на его недовольное выражение, усмехнулся:

— Почему ты такой упрямый?

— Кто упрямый?

— Ты.

— Тебя это не касается.

Они перебрасывались словами, и Фу Чжэньюань, слушая это, всё больше раздражался, подошёл под предлогом подачи воды и телом оттеснил Се Цзина от Вэй Чжинина.

Се Цзин отшатнулся на два шага, посмотрел на Фу Чжэньюаня и сказал Вэй Чжинину:

— Твой ассистент какой-то неосторожный.

Вэй Чжинин холодно ответил:

— Мне нравятся неосторожные.

После этого Се Цзин, наконец, понял намёк, и уголок его рта дрогнул в странной улыбке. Он повернулся, подошёл к соседнему столику, сел, достал телефон и начал листать новости, не говоря ни слова.

Выйдя из гримёрки, Фу Чжэньюань шёл рядом с Вэй Чжинином и с недовольным видом сказал:

— Чёрт, этот парень больной? Босс, что он вообще задумал?

Вэй Чжинин молчал. Если раньше он ещё сомневался, то после этого случая он почти убедился в своих подозрениях.

Но об этом ни в коем случае нельзя было дать понять Фу Чжэньюаню. Сам он ещё не был уверен, но если бы тот начал задавать вопросы Бай Лишэну, то из ничего могло бы получиться что-то серьёзное.

Поэтому он сказал:

— Он просто такой, легко сходится с людьми, со всеми на короткой ноге.

Фу Чжэньюань явно не соглашался:

— Но с тем актёром он так себя не ведёт? Только что он чуть ли не поцеловал тебя в щёку.

— Ты слишком чувствительный, — Вэй Чжинин подумал и добавил, словно убеждая себя:

— Он гетеросексуал.

Фу Чжэньюань хотел что-то сказать, но тут вмешался Сяо Дэн, обращаясь к Фу Чжэньюаню.

— Я всё это время молчал, Сяо Фу, зачем ты вообще с Учителем Се спорить? Брат Вэй сам знает, что ему делать, ты просто выполняй свои обязанности, не лезь не в своё дело, чтобы не создавать проблем своему боссу.

Фу Чжэньюань, который изначально не придавал этому значения, после таких слов почувствовал себя обиженным.

Разве он создавал проблемы? Он защищал босса от сексуальных домогательств на работе, и это теперь его вина?

Молодой человек из богатой семьи мог терпеть физические трудности, но не мог вынести морального унижения. Поэтому в тот же вечер Бай Лишэн позвонил ему.

— Что случилось с Фу Чжэньюанем?

В тот момент Вэй Чжинин только что закончил снимать напряжённую сцену ссоры с Се Цзином и ещё не вышел из роли. Он задумался, мозг работал не очень быстро, и он спросил в ответ:

— Что с ним?

Бай Лишэн услышал его хриплый голос и усталый тон и сменил тему:

— Ты ещё не закончил съёмки?

— Скоро, — Вэй Чжинин закутался в плед и отошёл подальше от людей.

Ночью внезапно пошёл дождь, беспорядочно замочив всех. Тонкая одежда не выдерживала ночного холода, он почувствовал щекотание в носу и чихнул, голос стал гнусавым:

— Я вспомнил, Сяо Юань получил нагоняй от Сяо Дэна из-за меня.

Бай Лишэн, словно между прочим, сказал:

— Он ещё упомянул того Се Цзина...

Вэй Чжинин, ругая в душе Фу Чжэньюаня за его болтливость, сделал вид, что не понимает:

— Что с Се Цзином?

— Он сказал, что у того мозгов нет.

— ... — Вэй Чжинин не знал, как на это реагировать, и лишь с долей шутки сказал:

— Учитель Бай, зачем ты ругаешься?

— Это слова Фу Чжэньюаня, — Бай Лишэн серьёзно переложил вину:

— Я не ругался.

— Не детский ли сад, Учитель Бай?

Детский сад Бай Лишэн вдруг проявил необычайное любопытство:

— Как это у него мозгов нет?

— ... — Вэй Чжинин подумал, что он вообще заигрался, и с долей усталости спросил:

— Что именно Фу Чжэньюань тебе сказал?

— Он ругал его пять минут, но ничего конкретного.

Вэй Чжинин был поражён:

— Ты смог выслушать его пять минут ерунды?

— Если бы это не касалось тебя, я бы не выдержал и секунды.

Вэй Чжинин почувствовал, как лицо его покраснело, и, прокашлявшись, сказал:

— Се Цзин просто такой, легко сходится с людьми, слишком прямолинейный, Сяо Юань, видимо, подумал, что он ко мне слишком... — он подбирал слова:

— Ну... слишком дружелюбный?

Бай Лишэн, чья способность улавливать суть была явно выше, чем у его двоюродного брата, спросил:

— Как именно дружелюбный? Насколько слишком?

— ... Как это объяснить?

— Говори как есть.

Вэй Чжинин:

— Может, я просто надумываю.

— Хм?

Похоже, это затронуло зону незнания Бай Лишэна, и он надолго замолчал, прежде чем сказать серьёзным тоном:

— Он тебя домогался?

Вэй Чжинин вздрогнул и поспешно ответил:

— Нет, конечно, возможно, я просто слишком много думаю.

На другом конце провода Бай Лишэн, принявший позу хищника, защищающего свою добычу, прямо и решительно спросил:

— Он разве не через пару дней тоже приедет на запись шоу?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16173/1450552>